

Прутков К. П. Краткая справка

Оригинал электронной версии здесь: [RULEX](#)

Прутков (Козьма Петрович) – вымышленный писатель, единственное в своем роде литературное явление, лишь внешними чертами напоминающее М. de la Palisse и М. Prudhomme (см. Прюдом), которые слишком элементарны и однообразны в сравнении с Прутковым. Два талантливых поэта, граф А.К. Толстой и Алексей Михайлович Жемчужников, вместе с Владимиром Михайловичем Жемчужниковым и при некотором участии третьего брата Жемчужникова – Александра Михайловича, создали тип важного самодовольства и самоуверенности петербургского чиновника (директора пробирной палатки), из тщеславия упражняющегося в разных родах литературы. Но сила Пруткова не в этом общем определении, а в той индивидуальной и законченной своеобразности, которую авторы сумели придать этому типическому лицу и воплотить в приписанных ему произведениях. В "Полном собрании сочинений Пруткова" не все произведения в равной мере носят на себе печать его индивидуальности. Собственно прутковскими должны считаться все "Мысли и афоризмы" (кроме вошедших в общее употребление можно еще отметить следующие образчики: "Полезнее пройти путь жизни, чем всю вселенную", "Эгоист подобен давно сидящему в колодце", "Гений подобен холму, возвышающемуся на равнине", "Умные речи подобны строкам, напечатанным курсивом", "Если бы тени предметов зависели не от величины сих последних, а имели бы свой произвольный рост, то, может быть, вскоре не осталось бы на всем земном шаре ни одного светлого места", "Смерть для того поставлена в конце жизни, чтобы удобнее к ней подготовиться", "Ничего не доводи до крайности: человек, желающий трапезовать слишком поздно, рискует трапезовать на другой день поутру", "Камергер редко наслаждается природой", "Душа индейца, верящего в метемпсихозию, похожа на червячка в коконе", "Два человека одинаковой комплекции дрались бы недолго, если бы сила одного превозмогла силу другого", "Поощрение столь же необходимо гениальному писателю, сколь необходима канифоль смычку виртуоза", "Только в государственной службе познаешь истину", "Если на клетке слона прочтешь надпись буйвол – не верь глазам своим", "Доблий муж подобен мавзолею", "Из всех плодов наилучшие приносит хорошее воспитание", "Рассчитано, что петербуржец, проживающий на солнцепеке, выигрывает двадцать процентов здоровья", "Спокойствие многих было бы надежнее, если бы дозволено было относить все неприятности на казенный счет", "Если бы все прошедшее было настоящим, а настоящее продолжало существовать наряду с будущим, не было бы в силах разобрать: где причины и где последствия?", "Иные настойчиво утверждают, что жизнь каждого записана в книге Бытия", "Не совсем понимаю, почему многие называют судьбу индейкой, а не какую-либо другой, более на судьбу похожей птицей?", "Издание некоторых газет, журналов и даже книг может принести выгоду"). Далее чисто прутковским характером отличаются все басни, два стихотворения: "Мой портрет" и "Предсмертное", а из драматических произведений – "Фантазия", "Блонды" и "Опрометчивый Турка". Как удобный по краткости образчик прутковских басен, можно привести "Пастух, молоко и читатель":

Однажды нес пастух куда-то молоко,
Но так ужасно далеко,
Что уж назад не возвращался.
Читатель! он тебе не попадался?

Пародии на поэтов того времени, в высшей степени удачные, не могут, однако, принадлежать Пруткову, который был бы другой личностью, если бы умел так верно замечать отрицательные стороны чужой поэзии. Хотя пародии Пруткова представлены как подражания, чтобы указать на бессознательность скрытой в них насмешки, но это не изменяет сущности дела. Сами по себе эти произведения – образцы в своем роде по меткости и тонкости. Между довольно разнообразными пародиями Пруткова на Шиллера, Гейне, Хомякова, И. Аксакова, Щербину, Фета, Полонского, Бенедиктова, самим Прутковым могли быть написаны разве только пародии на последнего из названных поэтов, бывшего сослуживцем Пруткова и довольно близкого к нему по характеру. К пародиям на Щербину примыкает превосходный "Спор древних греческих философов об изящном", здесь слишком много пластичности и ученых слов для директора пробирной палатки. Один из главных перлов "Полного собрания" – 17 старинных анекдотов, которые